

Изъ воспоминаній о генераль-адъютантѣ М. И. Драгомировѣ.

У покойнаго Михаила Ивановича Драгомирова была прекрасная черта не считать свой ученый кантъ и знакъ, украшенный лаврами, единственными мѣрилами всякихъ достоинствъ и талантовъ.

Глубоко былъ правъ генераль баронъ И. П. Оффенбергъ (рыцарь въ полномъ смыслѣ этого слова), утверждая, что тотъ, кто всѣхъ кромѣ себя считаетъ дураками и мошенниками, навѣрно самъ и первый дуракъ и не послѣдній плутъ *).

М. И. Драгомировъ признавалъ, напримѣръ, за одного изъ лучшихъ генераловъ того времени Р. Т. фонъ-Мевеса, знаменитаго командира Павловскаго полка; равно былъ очарованъ и генераломъ Войновымъ, лицами даже близко не подходившими къ Военной Академіи.

Слѣдующій случай можетъ подтвердить вышесказанное.

Почти четверть вѣка назадъ, въ Петербургѣ, среди офицеровъ генеральнаго Штаба, блисталъ звѣздою первой величины нѣкто Т...въ. Большой говорунъ, не-дуракъ, великій нахаль, вынырнувъ изъ нѣдръ глубокой арміи, чуть ли не изъ какой-то захолустнѣйшей крѣпостной артиллеріи и украсившись значкомъ съ лаврами, онъ возомнилъ о себѣ, какъ о Мюратѣ.

Какъ ни странно, но именно крѣпостная артиллерія почему-то волею судебъ имѣла спеціальностью поставлять для усовершенствованія „оружія боговъ“, т. е. кавалеріи, „табуретныхъ“ Зейдлицевъ и Мюратовъ. Кромѣ Т., были и Г. и Ч. и мало ли букашекъ совсѣмъ мелкаго калибра.

---

*) Баронъ И. П. Оффенбергъ (1792—1870 г.) въ концѣ 50-хъ годовъ былъ начальникомъ почти всей нашей армейской кавалеріи по званію командира резервнаго кавалерійскаго корпуса.

Поэтому не удивительно, что вмѣсто роты Т... командовалъ (для ценза конечно) казачьей сотнею, и долго по Кавказу ходили рассказы о трюкахъ, продѣланныхъ симъ новоявленнымъ Баклановымъ. Вмѣсто батальона Т... отбывалъ цензъ въ гвардейскомъ кавалерійскомъ полку и засѣдалъ во всѣхъ кавалерійскихъ комиссіяхъ.

Въ одну прекрасную осень, Т., какъ новый авторитетъ, былъ командированъ за-границу. Съѣздивъ.. Дѣло простое; вернувшись—представъ отчетъ и займись своимъ дѣломъ... Какъ бы не такъ! У такихъ господъ сейчасъ же явится пространное сочиненіе, озаглавленное въ родѣ: „Работа на конѣ днемъ и ночью въ теченіе 100¹/₂ часовъ“.

Драгомировъ въ тѣ времена былъ начальникомъ Академіи Генеральнаго Штаба; къ нему Т.. и почель нужнымъ заявиться.

Угрюмый Драгомировъ принялъ Т.. и, выслушавъ цѣлый фейерверкъ словоизверженій въ моментально-кавалерійскомъ духѣ, спросилъ: „Да вамъ, собственно, что же отъ меня-то угодно?“ — „Да я, ваше превосходительство, собравъ за границей такой богатый матеріалъ, желалъ бы отъ васъ получить указанія“.

Михаилъ Ивановичъ, разведя по своей привычкѣ руками, изрекъ: „Начните вы хоть такъ: Изъ дальнихъ странствій возвратясь, какой-то дворянинъ.....—ну, а дальше сами уже знаете какъ!.... Желаю быть здоровымъ!“...

Озабоченный Т.. турманомъ вылетѣлъ отъ Драгомирова и вскорѣ (склоненъ думать я, не на горе кавалеріи) Господу Богу угодно было отозвать его туда, гдѣ нѣтъ ни маневровъ. ни отчетовъ.

Безсмертный.

Мартъ 1912 г.

